

АНАТОЛИЙ ОЛОВИНЦОВ

ТЮРКИ или МОНГОЛЫ?

ЭПОХА ЧИНГИСХАНА

Анатолий Оловинцов

**Тюрки или монголы?
Эпоха Чингисхана**

«Алисторус»

2018

УДК 82-94
ББК 63.3(0)62

Оловинцов А. Г.

Тюрки или монголы? Эпоха Чингисхана / А. Г. Оловинцов —
«Алисторус», 2018

ISBN 978-5-907028-16-6

Каким образом малочисленный народ завоевал многомиллионный Китай, всю Центральную Азию, Кавказ, Поволжье, княжества Руси и еще половину Европы? Кто они – тюрки или монголы? ...В это трудно поверить, однако, факты доказывают: государственным языком в Mangi el (Великой Монгольской империи), созданной Чингисханом, был тюркский язык. В книге представлена убедительная доказательная база: многочисленные артефакты, лингвистический сравнительный анализ и подтверждающие источники – монгольские летописи. Адресуется тем, кто изучает и интересуется историей своего Отечества. Издание 2-е, исправленное

УДК 82-94
ББК 63.3(0)62

ISBN 978-5-907028-16-6

© Оловинцов А. Г., 2018
© Алисторус, 2018

Содержание

Предисловие	5
Введение	13
Глава I	18
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Анатолий Оловинцов

Тюрки или монголы? Эпоха Чингисхана

*Посвящая братским тюркским и монгольским народам
Евразийского континента, имеющим общие родственные корни, которые
уходят в глубину веков.*

Предисловие

*Боисься – не делай,
Делаешь – не бойся!*
Монгольская пословица

Необходимость данной работы объясняется, прежде всего, естественной потребностью любого человека и гражданина знать свою историю, свои генеалогические корни. А эпоха Чингисхана является нашей неотъемлемой историей, так как потомки Потрясателя Вселенной управляли Великой Степью от Амура до Дуная на протяжении нескольких веков. Как это было? Где истоки падения одних и возвышения других? Кто такие татары-монголы и что представляло собой «татаро-монгольское иго»?

Президент нашей страны Н.А. Назарбаев постоянно проявляет особое внимание и уважение к истории нашей Родины: «Перед нами стоит дилемма: либо мы освоим современные реалии и создадим новый Казахстан, либо уйдем в небытие.

Мы выбрали первое, но наше сознание нового должно опираться на богатейший исторический опыт. Мечтая о достойном будущем, давайте помнить о достойном прошлом.». (Н.А. Назарбаев «В потоке истории», стр. 76, изд-во «Атамур», Алматы, 1999 г.).

Далее он пишет: «Чингизиды как часть истории народа в течение веков завоевали у простых людей не только ненависть, но и популярность, поклонение. И это нельзя сбрасывать со счетов» (там же, стр. 281).

На основе новых обнаруженных исторических источников и логического мышления некоторые ученые приходят к мысли, что официальная ангажированная история, составленная правящей властной верхушкой, мягко говоря, не соответствует действительности. К победным реликвиям с полей сражений былых времен следует относиться осторожно, если не критически – ведь многое в них напутано или умышленно искажено.

Например, давно назрели вопросы:

- кто такие монголы Чингисхана, их происхождение;
- на каком языке они говорили;
- сколько их было;
- почему они завоевали многомиллионный Китай и еще полмира;
- какова была их движущая сила;
- и, наконец, куда они исчезли

Ещё Н.М. Карамзин почти 200 лет назад писал: «Народы не падают с неба и не скрываются под землю». В результате демографических процессов и перемещений на определенном историческом этапе народы обретают свое новое название, оставаясь при этом носителями своих прежних этнических корней и свойств. А поскольку современная историческая наука на поставленные вопросы дает порой расплывчатые, не вполне убедительные ответы, в предлагаемом исследовании сделана попытка привести новые аргументы и факты, развить и углубить мысль прежних авторов-новаторов, которые находились в тени, представить новые доказательства в их пользу. Истина трудно достижима, и она постигается в упорной борьбе.

Прежние постулаты истории, если они устарели, не совершенны и вызывают множество вопросов – должны быть принципиально пересмотрены. Это не только пролог сквозь века к эпохе Чингисхана, но и конкретные разъяснения и факты по указанным вопросам почти 800-летней давности.

Необходимо пересмотреть стереотипы некоторых прошлых веков.

Следует также объяснить не только веские причины военных успехов войск Чингисхана, но и мирные преобразования, которые произошли во вновь созданной Великой Монгольской империи. Продолжал успешно функционировать и еще более разросся на множество мелких ответвлений Великий Шелковый путь – система древних караванных путей.

Стабильность в обществе в то время хивинский хан и летописец Абулгазы (1643–1663 гг.) характеризует следующей образной фразой: «В эпоху правления Чингисхана в странах от Ирана до Турана сложилась спокойная обстановка, что можно было пройти от Востока до Запада с блюдом золота на голове, не испытав при этом ни малейшего покушения» [49, том 1, с. 271]. В это трудно поверить, но так оно и было. Эта фраза объясняет многое: личная неприкосновенность и собственность субъекта гарантировалась законами государства. Европейские путешественники XIV века, увидев «чингисхановский мир», возвращались восхищенными.

Российский писатель и историк Николай Михайлович Карамзин сказал о значении всеобщей истории потрясаяще сильно, вдохновенно: «История, отверзая гробы, поднимая мертвых, влагая им жизнь в сердце и слово в уста, из тления вновь созидая Царства и представляя воображению ряд веков с их отличными страстями, нравами, деяниями, расширяет пределы нашего собственного бытия; ея творческою силою мы живем с людьми всех времен, видим и слышим их, любим и ненавижим: еще не думая о пользе, уже наслаждаемся созерцанием многообразных случаев и характеров, которые занимают ум или питают чувствительность» [59, с. 5].

Основными источниками при написании книги послужили материалы, собранные автором в результате многолетней исследовательской и поисковой работы из летописей, первоисточников, а также из исследований авторитетных ученых-историков разных стран.

Данное четвертое издание книги «Тюрки или монголы?» далеко не идентично трем предыдущим. В каждом новом издании автор вносил дополнения, исправления, сокращения и уточнения. Так в данном издании внесено около сотни добавлений с целью улучшить качественное содержание книги.

* * *

Историческая наука по чингисхановедению за последние годы развивается весьма стремительно и результативно. Ученые-историки выдвигают все новые и новые версии по тем или иным историческим вопросам, которые пока еще недостаточно изучены или вызывают сомнения в их достоверности.

Видимо, сначала следует пояснить, что простое человеческое любопытство, стремление выявить закономерность или случайность исторических процессов или явлений и привело меня к более углубленному изучению истории. Почему то или иное эпохальное событие произошло так, а не иначе? Кто здесь сыграл главную роль, а кто повинен? Я стал заниматься исторической наукой по влечению сердца, а не по долгу службы. Понимаю, что в науку опоздал лет на 40–50. По возрасту я пенсионер. Афишировать свои сомнения и предположения для меня, возможно, не совсем своевременно. Но... решил, как бы, говоря образно, кинуть пробный шар в бастион официальной науки. Долетит или нет? А если долетит, то отскочит рикошетом от непробиваемых стен или за что-то зацепится?

Сказать, что я никому ничего не должен и никому ничем не обязан, было бы несправедливо и неверно. В этой связи с большим чувством благодарности я вспоминаю, как лет

семь назад впервые перешагнул порог кабинета доктора исторических наук, профессора Ахметова Кадыра Абиляжановича – заведующего кафедрой казахской истории столичного университета им. Л.Н. Гумилёва. Профессор встретил весьма любезно, внимательно взгляделся в принесенные черновые материалы. В итоге он одобрил моё доброе намерение, развеял имеющиеся сомнения в успехе дальнейшей работы. Поинтересовался использованными источниками. И далее посоветовал «копать» ещё глубже, расширяя горизонты поисков. И непременно написать монографию, а не пояснительную записку, как у меня это было сделано. Рассказал о себе: он ученик историка-исследователя В.П. Юдина.

Очень доверительная беседа с известным ученым придала мне уверенность в правильности выбранного пути и веру в собственные силы. Впоследствии на помощь ко мне присоединился такой же энтузиаст Табулдин Гизат Жалдангарович.

Первые экземпляры наших генеалогических таблиц чингизидов с XIII по XX вв. разошлись в следующие страны: Великобритания, Франция, США, Россия, Турция, Германия, Украина, Узбекистан, Монголия, Китай, Япония и другие государства. Спустя полгода нами было получено авторское свидетельство Минюста РК № 203 от 05.04.2007 г. на право интеллектуальной собственности. А через два года пришло первое признание из Монголии. Президент Международной Академии «Чингисхан» Пурав-Ойдовын Давааням – доктор исторических наук, профессор выдал нам дипломы и академические знаки установленного образца на звание академиков этой Академии. В Улан-Батор ездил один Табулдин Г.Ж., а я, по состоянию здоровья тогда выехать не смог.

На суд Академии было предъявлено четыре варианта составленных нами генеалогических таблиц чингизидов, все имеющиеся печатные труды по данной теме и рукопись книги «Чингизиды, династии и эпохи». Подобных результатов в Академии не видели пять лет. Три дня изучались наши изыскания, и в итоге, нас приняли в ряды полноправных исследователей чингизидов международного масштаба. И пусть оппоненты не признают наше почетное звание Академиков, им пока не понять, чего мы достигли своим личным многолетним трудом. Мы же гордимся этим!

В настоящее время, спустя семь лет после опубликования первой таблицы чингизидов, география их распространения охватила все континенты нашей Земли, включая Австралию и Новую Зеландию (по данным Международного курултая чингизидов 2012 года, г. Улан-Батор).

Как то сказал мне один госчиновник: «Так и я смогу левой ногой начертить любую генеалогическую схему по стрелкам. Но кто мне поверит? Вы дайте мне положительный отзыв именитого профессора, доктора исторических наук. Тогда и поговорим».

Подобные разговоры у меня были и с кандидатами, и с докторами наук. Но как они могут дать мне положительный отзыв, если сами не знают, на каком языке говорил Чингисхан, и каким образом он завоевал многомиллионный Китай и еще полмира?

С высоты своего научного положения, эти профессора смотрят на меня как на плебея, неожиданно вставшего на их пути; решительно опровергают подобных «пришельцев» со стороны, не пускают в свой храм науки. Мне же надоело доказывать им очевидное. Не понимают – это их проблемы. Мы пошли другой дорогой.

Каждый читатель, видимо, обращал внимание на титульный, паспортный лист книги, где размещается краткая аннотация содержания книги и приведены данные – кто рецензент данного издания, т. е. кто дает путевку в жизнь этому научному труду. У меня таких высоких покровителей нет. Новаторские идеи, которые противоречат общепринятой версии, в исторической науке встречаются крайне редко и, как правило, подвергаются строгой критике, а иногда и полному отторжению. Необходимо привести убедительные, неопровержимые доказательства в пользу высказанной версии, отвергнуть необоснованные претензии, несмотря на громкие титулы оппонентов. По-моему, приведенные в моих исследованиях аргументы и архи-

факты послужат убедительными доказательствами давно забытой версии – о существовании в империи Чингисхана тюркского языка в качестве государственного.

Например, профессор Петр Поминов, давая путевку в жизнь книге К. Закирьянова «Тюркская сага Чингисхана. KZфактор» (Алматы, 2013), писал: «Провидение будущего основано только на глубоком знании и осознании прошлого. Но тяжкий труд осознания себя в цепи времен, требующий предельного напряжения всех физических, интеллектуальных и духовных сил, оказывается зачастую неподъемными веригами не только для общественного сознания, но и для современной исторической науки, так и остававшейся в интеллектуальном оцепенении перед руинами рухнувшей эпохи коммунистических утопий 20 века».

Поэтому у любознательных читателей и появляются новые критические взгляды на прошлые эпохи, другие точки зрения, которые позволяют совершенно по-новому осмыслить и оценить наше прошлое. Вот такой новый взгляд, вернее, давно забытая версия, основанная на неопровержимых архифактах и предлагается вашему вниманию.

Для меня очень важным вопросом было выяснение мнения корифеев отечественного востоковедения профессоров Сергея Григорьевича Кляшторного и Турсуна Икрамовича Султанова относительно наших исторических изысканий.

Поехал в Санкт-Петербург в Институт восточных рукописей РАН. Пропуская излишние подробности встречи, в заключении своей беседы С.Г. Кляшторный сказал: «Общее впечатление от увиденного – положительное. Молодцы, а то, что вы не историки – не расстраивайтесь. Многие профессионалы-историки подобные изыскания, как ваши, никогда не сумеют сделать. В каждом деле нужна инициатива, горячее желание и труд. Главное, у вас проделана колоссальная работа. Ваш размах поражает. Вы избрали верный путь в историческую науку».

Профессор Т.И. Султанов ознакомившись с привезенными мною материалами, одобрил наши благие намерения, поразился глубиной разработок и последовательностью изложения генеалогических таблиц чингизидов. С моим предположением о роли тюркских народов в формировании империи Чингисхана, профессор согласился.

Также Т.И. Султанов познакомил меня с представителем Центрального музея Казахстана Напиль Базылханом, который приехал в Институт востоковедения РАН по каким-то своим нужным делам.

Про себя заметил – сотрудник музея интересуется древними актами, значит настоящий научный работник. Впоследствии, уже в Алматы, я убедился в энциклопедических познаниях этого молодого ученого по вопросам монголоведения.

Конечно, одной из главных целей моей поездки в Санкт-Петербург было и посещение Государственного музея Эрмитаж. Своими глазами увидеть предметы материальной культуры раннего средневековья Монголии: камень Чингисхана, пайцзы, камень Тамерлана, вывезенный из Казахстана в середине тридцатых годов, и другие архифакты.

Увидел, поговорил с сотрудниками музея, сделал кое-какие для себя записи. В общем, своей поездкой в Санкт-Петербург остался доволен.

* * *

Данная книга – это всего лишь предполагаемая версия, которая имеет право на существование в силу доказанности изложенных фактов.

Если первоначальным шагом был «Пролог» – вступление, подступы к знакомству с эпохой Чингисхана, то теперь задача ставится шире и глубже. На основе собранных и ранее известных фактах и доказательствах попытаться объяснить, кто такие «монголы Чингисхана».

Действительно, тюрки или монголы? Кто они – основатели Великой Империи от Амура до Дуная? Какова роль тюркских народов в формировании империи Чингисхана? Эти вопросы и ответы на них получили новый импульс. Тем более, за истекший период мною получены, так

сказать, благословение и одобрение в моем выборе темы для исследования от известных ученого-историка из Санкт-Петербурга профессора Т.И. Султанова и американского профессора Джека Уэзерфорда. Добрые пожелания именитых ученых придают мне дополнительные силы и уверенность в своих дальнейших изысканиях.

Главной задачей исследователя является не спор с современными авторами, а доказательства своей версии. Они, ученые-историки, в свое время написали и доказывали свою точку зрения. И их идеи оказывались прогрессивными, научно-обоснованными, передовыми на тот момент времени, получили определенное признание.

Но ничто не вечно под луной. Научный процесс познания уверенно и масштабно шагает вперед, дальше и глубже. Появляются новые находки, источники, предположения. Критический анализ последующих исследований, систематизация полученных опытов позволяют выдвинуть новые идеи и доказательства.

К XVII веку в Монголии изменился язык. «Вызвано это было в первую очередь геополитическим ослаблением чингизадских каганов и их тюрко-монгольских улусов. Силовой приоритет пришел к ново-монгольским халха-ойратским и маньчжурским племенам. Население улуса сменилось, а новым людям понадобилась новая форма адаптации своего коллективного сознания к новым историческим условиям выживания. А как говорится, чья власть, того и вера. Их новоприобретенная религиозность, позднее ставшая и государственной религией, относилась к прежней духовно-культурной традиции как к язычеству. Реформация принесла с собой новую божественную терминологию и новые имена» [42, с. 422].

Какова причинно-следственная связь указанных превращений в Монголии? Над выяснением возникших вопросов и будет посвящено мое исследование.

И что в итоге получилось? Пусть судит взыскательный читатель. Вполне вероятно, что в моих исследованиях некоторые вопросы не охвачены, что-то не учел, не сумел доказать. Сознаю, что для полного раскрытия указанного исторически важного вопроса требуются усилия, наверное, целого научно-исследовательского коллектива, обеспеченного при этом государственной поддержкой.

Моя книга «Тюрки или монголы?» была выпущена за свой счет, ограниченным тиражом, всего 200 экземпляров. Через три месяца ко мне стали поступать запросы – где можно приобрести вашу книгу? Увы, оставшаяся часть, после двух презентаций, была распределена в розничную продажу через сеть книжных магазинов. Читателей интересовал главный вопрос – откуда возникли и куда исчезли «монголы Чингисхана»?

Диалог с читателями происходит примерно по следующей схеме:

– Понятно, в чем вы сомневаетесь. Представленные факты Вас не убедили. В книге конкретно по каждому факту приводится источник, откуда взяты эти данные с указанием страны. Ничего не придумано. Изложенная информация исторически обусловлена и наглядно доказана.

– Да, вроде бы логично. Понятно. Но не во всё верится. Я тоже любитель истории, много читал, знаком с трудами Гумилева и Мурата Аджи. А вы хотите перевернуть эпоху Чингисхана. Что говорят о вас ученые? Есть ли у вас их положительные отзывы?

– Ну, батенька мой, вы перегибаете. Согласен с вами, что мир перевернул Чингисхан, а я только пытаюсь доказать, что вместе с Чингисханом были тюрки и все они говорили на старом тюркском языке. О чем и привожу доказательства. А что касается мнения ученых, то моя задача – не спорить с ними, а доказывать свою точку зрения, приводить убедительные и наглядные доказательства. И это мне удалось. Указанные мною доказательства находятся в крупнейших музеях мира, размещены в Интернете, их видят и читают миллионы зрителей. И если вы не верите, то это ваше личное дело. У каждого оно индивидуальное и неповторимое.

Моя книга – плод десятилетней упорной работы. Я её создавал не по долгу службы, а по велению сердца. Государство тут ни при чём. Я нигде не числюсь, никому ничем не обязан.

Работаю в домашних условиях, издаю труды за собственные средства, кстати, в ущерб семейному бюджету. Ученые-профессионалы, по сравнению со мной, находятся в привилегированных условиях. У них ежемесячная зарплата, тёплые кабинеты, библиотеки, компьютеры, штат сотрудников. Для издания их книг государство им выделяет десятки миллионов тенге. У меня – ничего. И как бы там ни было, я сотворил реальное и полезное дело. Доказал, что в Великой Монгольской империи государственным языком был тюркский, который традиционно называют старомонгольским.

Конечно, сомнения остаются. Ни один историк, если он честен, не станет утверждать, что владеет истиной в последней инстанции. Над затронутой темой предстоит еще работать и работать, и находить новые данные. Ну, а что наглядно и убедительно доказано – извольте взглянуть. Я сделал всё, что смог, и допускаю, что другие сделают лучше.

Монголы – это собирательный, политический термин, данный самим Чингисханом в 1206 году своему объединенному народу.

Вспомните, совсем недавно мы были единым советским народом. А сейчас процветает американская нация, состоящая почти из всех этносов нашей планеты. Аналогичная ситуация сложилась в Монголии в 1206 году, когда Чингисхан объединил в единое государство все кочующие племена под своим руководством. А современный монгольский язык у них сформируется гораздо позже, в XVI–XVII веках, но это будет уже другая история и, опять-таки, доказанная по монгольским историческим источникам.

И чтобы усилить доказательную базу в пользу использования тюркского языка в «Менгу эль» («Вечное государство») (Великой Монгольской империи), в данном издании книги я добавил целую главу о тюрках, расширил главу о монголах, куда добавил сведения о монгольских летописях XVII века; дал краткий анализ хождения монет в XIV веке и привел в качестве иллюстрации некоторые их виды. В остальных главах увеличил их качественное содержание, так как использовал еще дополнительную историческую литературу.

Особую признательность выражаю Нурлану Бозтаеву. Он познакомился со мной ещё в 2008 году в Алматы на первой конференции по генеалогии чингизидов, задав мне сакральный вопрос: «Ты – кто? Как ты, русский, так глубоко вник в тюркскую историю?» (Но это будет уже другая история. И если бог даст мне здоровья, я отвечу на этот вопрос через год в своей намечаемой книге воспоминаний). Нурлан привлек меня к деятельности Международного благотворительного фонда «Полигон 29 августа», в котором является Председателем совета. Этот фонд имеет реестровый консультативный статус при Экономическом и Социальном совете ООН (ЭКОСОС). Собственно, он и уговорил меня продолжить свои исследования по эпохе Чингисхана, в результате чего и появилось данное издание книги.

И конечно, этой книги не было бы без участия в ней кандидата филологических наук Напиля Базылхана. Напиль – казах, родился в Монголии. Его отец Бухатулы Базылхан – видный монгольский ученый, алтаист, тюрколог и монголовед, доктор филологических наук, профессор, основатель сравнительного исторического исследования казахского и монгольского языков. (О вкладе профессора Б. Базылхана в монголоведение см. раздел «Первоисточники...»).

Напиль Базылхан закончил Монгольский государственный университет и является, в своем роде, полиглотом. Владеет казахским, русским, монгольским, маньчжурским, японским и турецким языками. Свободно читает и переводит любую грамоту, написанную древнетюркским, древнеуйгурским и арабографическими алфавитами.

Н. Базылхан – руководитель Центра музейного источниковедения и рукописей Центрального государственного музея Республики Казахстан. При его активном участии было издано 3 тома «Истории Казахстана по монгольским источникам» в 2006 году.

Именно он, Напиль Базылхан первый, кто перевел старомонгольский текст исторических документов на современный казахский язык и изложил свои изыскания в третьем томе «История Казахстана в монгольских источниках» [57].

Выражаю всем, кого назвал выше, среднюю благодарность, глубочайшую и искреннюю признательность за оказанное внимание и проявленный интерес к настоящему изданию.

Менее чем через полгода после выхода в свет второго издания книги «Тюрки или монголы?» стало очевидно – необходимо выпустить книгу дополнительным тиражом и содействовать её распространению в других странах. И, разумеется, учесть все полученные замечания и пожелания по её содержанию, методу изложения и внешнему виду.

Для многих читателей приведенные в книге факты, логические данные явились полной неожиданностью, вызвали удивление и сожаление о собственной неосведомленности в столь важном вопросе отечественной истории. Ученые-историки также отреагировали не однозначно. Один профессор заметил: «Коль скоро ты в своих изысканиях затрагиваешь монгольский вопрос, то, в первую очередь, должен опираться на мнение самих монгольских ученых, так как только они, монголы, знают свою историю из первых рук». Другие ученые бросили мне упрек: в твоей книге отсутствует мнение основоположников монголоведения П. Пельо, Г. Рамстеда и англичанина Э. Паркера. А один читатель из Татарстана возмущался – куда автор упрятал монголов, почему их вычеркнул из истории?

На полученные замечания следовало соответственно отреагировать. Одни взять на учет, как полезный совет, на другие – принять к сведению, а на третьи – не обращать внимания. Ибо каждый высказывает свое мнение в соответствии со своими интеллектуальными способностями.

Один из главных аргументов моих оппонентов относительно моей книги: «Так ведь он же не историк!». Мол, о чем говорить, если автор имеет только инженерное образование. Однако, я считаю, что это мой не недостаток, а преимущество перед дипломированными историками. Я не оглядываюсь и не робею перед научными светилами, апологетами старого мышления, не боюсь потерять свое место, которого у меня нет, зарплату и премиальные нигде не получаю, никому ничем не обязан. Поэтому смело выдвигаю старую, давно забытую версию и пытаюсь её доказать новыми аргументами. Причем, под разным углом зрения, с четырех сторон: на основе археологических находок, по лингвистическим данным, по данным нумизматики и на основе самих монгольских летописей XVII века.

Некоторые мои оппоненты, если можно их так назвать, выступают в Интернете с категорическим требованием против моей книги «Тюрки или монголы?» Мол, нелепо читать пассаж инженера по историческим изысканиям. Конечно, против приведенных в книге археологических данных, лингвистических сравнений, мнений корифеев исторической науки и самих монгольских летописей, на чем основана моя книга, у них нет и быть не может никаких аргументированных возражений (это непререкаемые факты), но «не пущать» инженера в тюркскую историю – благая цель. Мол, у меня доктора филологии, философии, истории других наук имеются дипломы, почетные звания, мантии, награды, ордена, а этот бывший тракторист не имеет даже исторического образования.

По-своему, они правы. Когда ты разменял восьмой десяток лет, лезть в чужой огород – не позволительно. Тем более, еще и кричать: «Здесь надо выращивать совсем другие овощи!» Да никуда я не лезу. Ведь это наша с вами история. И очистить её от всякого наносного мусора – всеобщая задача. Я никого не подсуживаю, никому не мешаю, ничего не прошу. Но сидеть молча на диване и ждать своего конца – не могу. Вижу, что дипломированные историки не совсем верно отражают нашу историю. Не выдержал и решил сказать свое слово, основываясь только на исторических фактах. Ибо, считаю, не заметить их – непростительная ошибка. Конечно, сознаю, многого еще мне в истории не понятно, не освоил. Ну, а что лежит на поверх-

ности – архифакты – извольте взглянуть. Изучайте, читайте, проверяйте, переводите. Видите – написано по-тюркски! Разве не убедительно?

Совсем недавно (03.08.2013 г.) на слёте молодежи у озера Селигер Президент России В.В. Путин сказал: «Каждый человек должен иметь право на самовыражение». И моя книга – это моё право выразить свое мнение относительно былой мощи тюрков в раннем средневековье.

А относительно критических суждений моих оппонентов, то Бог им судья. Но казахскую историю, например, начал писать офицер русской армии Чокан Валиханов, врач Санджар Асфиндияров, инженер-путеец М. Тынышпаев. Инженер-механик Шах-Мурат Токушулы Куанганов написал замечательную книгу «Арий-гун. Сквозь века и пространство». Инженер-электрик П.П. Храпчевский написал книгу «Военная держава Чингисхана». Лев Толстой не имел литературного образования, а Н.М.Карамзин – исторического. Однако их книги актуальны и в наши времена.

В поддержку своего мнения и направления исторических исследований беру известный постулат славянофила А.С.Хомякова (1804–1860): «Господствующая историческая наука не в состоянии определить внутренние, действительные причины движения истории, – следовательно, это должен сделать любитель в свободном поиске тезисов и их доказательств и в форме «отрешенной от сугубой научности». То есть, независимый исследователь, незашоренный от строго установленных архаичных догм, не взирая на громкие академические авторитеты, руководствуясь только на неоспоримые архифакты.

«Ну и кому мешают такие публикации, которые заставляют читателя думать. Не хочет думать – путь с негодованием откладывает статью. Таким уж ничем нельзя помочь. Если читатель знает ответ, знает, что автор заблуждается – милости просим, изложите своё знание во встречной статье. Наука от этого только выиграет. Но не пишут, не знают, нет доказательств, нет обоснований. Есть только глухое возмущение, что автор, негодяй такой, осмелился пойти против толпы, против «общего мнения», против «мейнстрима». Зачем ему разрешили? Как он посмел? Как посмел редактор? – (из статьи академика А. Клёсова Российской Академии ДНК Генеалогии и её Вестник).

А незыблемые аргументы и факты, которые, пожалуйста, если сможете – опровергайте. Они находятся в крупнейших музеях мира и книгохранилищах. Их читают миллионы зрителей. Это скрижали истории!

И только такой, независимый и нетрадиционный взгляд позволяет прийти к новому мышлению и оценке прошедших эпох и событий, рассеять мрак неопределенности.

И, коль скоро у читателей есть спрос на указанную книгу, мы решили выпустить дополнительный тираж с учетом необходимых изменений и добавлений.

Следует еще раз выразить свою благодарность моим друзьям, высказавшим свои полезные замечания и пожелания. Выражаю особую искреннюю признательность моему другу Нурлану Бозтаеву, который был генератором и проводником многих новых предложений и идей, включенных в эту книгу, а также и тем, кого назвал выше, за оказанное внимание и проявленный интерес к настоящему изданию.

Введение

Всё началось с искреннего любопытства, которое развилось в интеллектуальные и академические поиски.

Дж. Уэзерфорд

Чингисхан (1162–1227 гг.) как великая историческая личность вот уже почти восемь столетий будоражит умы не только учёных-историков и мыслящих, творческих работников, но и многих любознательных людей на всех континентах нашей Земли.

Чингисхану посвящены тысячи научно-исследовательских работ, книг и монографий на многих языках мира. Ученые-историки и привлеченные эксперты пришли к выводу: никто так существенно не повлиял на развитие человечества во втором тысячелетии, как Чингисхан.

«Чингисхан своими завоеваниями превзошел Александра Македонского, Юлия Цезаря и Наполеона, став величайшим полководцем всех времен и народов. Будучи неграмотным, он составил свой письменный кодекс законов, совершенный для своего времени.

Интересно, как этот кочевник со своими наследниками создал небывалую по величине в мировой истории Монгольскую империю XIII–XV вв., от Желтого до Адриатического моря, объединив 4/5 Старого Света» [131, с. 17].

Автор предисловия к книге монгольского исследователя Ч. Чойсамба «Завоевательские походы Бату-хана» (М. 2008 г., изд-во «Идея-пресс») Жадамбын Энхбаяр сравнивает Чингисхана с семью крупнейшими полководцами мировой истории – Александром Македонским, Ганнибалом, Цезарем, шведским королем Карлом XII, Фридрихом Великим, А.В. Суворовым и Наполеоном Бонапартом, и приводит любопытный пример: «... семь великих полководцев мира завоевали на семерых территорию 6 900 000 кв. км, ... 7 770 000 кв. км были покорены только одним Чингисханом [с. 24]. Таким образом, приходит к выводу Ж. Энхбаяр, «ни один из «великолепной семерки» полководцев не идет ни в какое сравнение с Чингисханом и Бату-ханом ни по площади покоренной территории, ни по устойчивости созданного государства, ни по следу, оставленному в истории» [137, с. 25].

А академик Ж. Болдбаатар, невольно восхищаясь умом и силой гения Чингисхана, подводит итоги: «Сегодня мы, монголы, существуем между двумя нашими великими соседями, храня и свято чтя многовековые традиции кочевой цивилизации. Мы вступили в XXI век, благодаря делам великого Чингисхана и его потомков» [с. 13]. И далее: «XIII столетие явилось для монголов тем редким, знаменательным отрезком времени, когда мы невольно стали творцами истории вселенной. Такие отрезки времени выпадают на долю избранным нациям, пожалуй, лишь раз в её истории. Монголы не только создали собственное, централизованное государство, но сумели раздвинуть её границы до немыслимых рубежей. Центральная Азия, по которой испокон веков кочевали наши исторические предки, стала слишком мала для монголов, и, верхом на коне, они дерзнули покорить почти весь Евразийский континент, главный очаг человеческой цивилизации» [137, с. 14].

Значение Чингисхана в истории человеческого общества поставлена высоко, в один ряд с гениальными пророками человечества.

Таким образом, подтвердилось пророчество великого Нострадамуса: «Возвращение Чингисхана в мир через 800 лет». Возвращение состоялось путем научного, организованного и глубокого изучения наследия великого преобразователя мира. Следовательно, объем научной литературы по эпохе Чингисхана в ближайшие годы возрастёт в несколько раз по отношению к имеющемуся. Но многие исторические сочинения, пусть даже очень авторитетных авторов, написанные спустя столетия после прошедших событий, – есть не что иное, как пересказ первоисточников со своими домыслами и предположениями.

Первоисточников, воспоминаний самих непосредственных участников или же настоящих свидетелей той далекой эпохи XIII века, насчитываются единицы.

Тем не менее, всю имеющуюся историческую литературу по эпохе Чингисхана можно разделить на три категории. Первая: устоявшееся мнение о монголах, еще со времен их успешных завоеваний, созданное хронистами побежденных народов, в которых монголы изображались в роли кровожадных варваров, агрессоров и грабителей. Вторая: современная точка зрения – выставлять чингизидов как демократов, чуть ли не основоположниками современного мироустройства и прогресса. И третья – более взвешенная, критическая оценка той эпохи: называть чингисхановские завоевания своими именами. Да, была жестокость и массовая гибель народов, но после окончания военных действий, в условиях мирной жизни представлялась возможность устроить свою жизнь более прогрессивной, демократической, используя многие достижения других стран Востока, руководствуясь законами Чингисхана.

Бывший президент Монголии Н. Эхбаяр в предисловии к книге «Чингисиана» пишет: «Мы, монголы, осознаём, что Чингисхан, сын Монголии, рожденный под её вечно голубым небом, ныне принадлежит всему человечеству. Мы гордимся этим великим человеком и уверены, что нынешнее просвещенное человечество сможет почерпнуть много полезного и поучительного из истории его жизни и его наследия» [135, с. 16].

Исходя из указанного тезиса, как исследователь-чингизовед, я попытаюсь в своей работе показать и обосновать, в чем же заключается величие Чингисхана, что он сделал полезного и поучительного. Извлечь максимальную пользу из имеющейся исторической литературы о Чингисхане, снять с его имени многовековые негативные наслоения и отсеять излишнюю мишуру. Тем самым попытаться принять посильное участие в исследовании старой, как мир, 800-летней истории и вновь возрождаемой науки Чингисхановедения.

В процессе длительной работы над составлением генеалогических таблиц чингизидов с XIII по XX века на всем Евразийском пространстве нам приходилось вольно или невольно соприкасаться, знакомиться и выяснять происхождение сотен и тысяч имен всевозможных деятелей разных государств, стран и народов. При этом, как следствие, постоянно возникал неразрешимый вопрос: как получилось, по какой причине, какие создавались благоприятные условия, что небольшой кочевой народ завоевал полмира под предводительством одного человека?

«Сын Степи, в детстве потерял отца, покинутый своим племенем, был обречен к самостоятельной полуголодной жизни и даже пришлось испытать участь пленника-колодника. Возмужал. Сначала объединил свои родственные племена, потом соседние, а затем вступил на путь завоевания мира. Завоевал и создал самую большую империю всех времен и народов. Во времена своего расцвета Великая Монгольская империя занимала всю территорию Центральной Азии, юг Сибири, почти весь Китай, Иран, Ирак, Сирию, Кавказ, степную и центральную часть России и Восточную Европу. Как смогли степняки-кочевники собрать воедино столько земель? Конечно, не только благодаря своей физической выносливости, воинскому мастерству и жесткой дисциплине, своей непревзойденной кавалерии, гениальности своих полководцев и установленных законов, приемлемых для всего народа, террору и жестокости, которые распространяли на все захватнические территории. Монголы сумели объединить завоёванные народы, развили большую дипломатическую активность, привлекли к управлению знающих, деловых и умных администраторов, благожелательно и наглядно выражали свою религиозную терпимость, повсеместно установили порядок и мир, содействовали распространению торговли. Вновь восстановили Великий Шёлковый путь. Европейские путешественники возвращались от них восхищёнными и потрясёнными». [38, Жан-Поль Ру].

Напутствием в избранном направлении нам будет служить высказывание египетского историка аль-Макризи (1364–1442 гг.), который написал: «Знай, что в обычае древних среди учёных было упоминать восемь баз, прежде чем начать всякую книгу, а именно: цель, заглавие, польза, положение, правдивость книги, из какой она специальности, сколько в ней частей,

каковы направления сведений, приведенные в ней». Этот постулат, тезис известного ученого-историка средневековья обоснован и приемлем в наше время.

Современные научные требования к любой выпускаемой книге, естественно, выглядят намного иначе, но суть их сводится к тем же самым древним традициям, о чём написал египетский хронист. И чтобы сохранить колорит и дух средневековья, берем это за основу, применяя в нашей работе.

1. Цель. С помощью фактологических базисных документов отразить историческую действительность в Монголии в XIII–XVI веках. Показать, что определяющей и движущей силой в эпоху Чингисхана были тюркские племена. Человек второго тысячелетия. В чем заключается его феномен.

2. Заглавие говорит само за себя. Тюрки или монголы? Кто они – номады Евразийской Степи.

3. Польза. Положить конец неопределенности в исторической науке. Приведенные в работе архифакты убедительно говорят в пользу тюркского языка. Знать основные причины и следствия деяния великого преобразователя и его влияния на последующие поколения.

4. Положение (состояние, обстановка). Запутанная информация. Намеренное искажение исторической действительности со стороны побежденных народов (китайцев, персов, арабов, русских) и самих историков, начиная с XIII века.

5. Правдивость вытекает из прочтения археологических памятников, которым почти 700–800 лет, из первоисточников XIII века, из выводов авторитетнейших исследователей-историков Европы, Азии и Америки.

6. Из какой она специальности – пролог к истории Великой Монгольской империи XIII–XVI веков, куда входила территория от Тихого океана до Карпат, т. е. вся Евразийская Степь.

7. Состоит из следующих частей:

I. Введение – обоснование необходимости изучения эпохи Чингисхана.

II. Первоисточники – основа изучения эпохи Чингисхана. Другая историческая литература.

III. Доказательная база, глава X-икс или точка отсчета фактологических материалов.

IV. Причины военных успехов Чингисхана.

V. О количестве войск Бату-хана.

VI. «Татаро-монгольское иго» – как это было.

VII. Великая Яса Чингисхана и его философско-утопическое учение.

8. Заключение, выводы.

Направление сведений. Попытаться показать и убедить историков и всех любознательных читателей о том, что приведенные в книге архифакты, лингвистический анализ старомонгольского, тюркского (казахского) и современного халха-монгольского языков красноречиво подтверждает версию о том, что государственным языком в Монголии в XIII–XVI вв. был тюркский язык, а современные монголы, вследствие исторических обстоятельств, «потеряли язык Чингисхана».

По ходу изложения избранной темы, подробно и обстоятельно постараюсь ответить на поставленные вопросы.

В истории номадизма Великой Степи средневекового периода отсутствует фактологический базис наличия тюркского влияния на становление и развития Монгольской империи. Однако эта мысль, или идея, а именно – тюрки стояли в истоках формирования Монгольской империи впервые была выдвинута южно-китайским послом Мэн Хуном еще при жизни Чингисхана (1219 г.), затем её подтвердил персидский летописец Рашид-ад-Дин (начало XIV в.), а первые европейские путешественники и арабские хронисты кочевников Великой степи называют не иначе как татарами. И, коль скоро, сам Чингисхан, объединенные им тюркские пле-

мена в единое государство под своим руководством, назвал монголами (1206 г.), я тоже присоединяю свой голос к сонму мнений литераторов и историков – монголы, как политический союз различных тюркских племен, объединенных в единое государственное образование. Как, повторяю, совсем недавно все мы были единым советским народом, а сейчас процветает единый американский народ в США, состоящий из разных этнических народов нашей планеты.

И в пользу тюркской версии в этой книге я привожу многочисленные архифакты, как прямые, так и косвенные. Причем, доказательная база мною собрана и рассматривается с разных точек зрения, с четырех сторон: археологической, лингвистической, по данным нумизматики, и по монгольским летописям XVII века. Результат – все тот же, тюркские племена стояли в истоках и формировании Великой Монгольской империи Чингисхана. Домыслы, предположения, версии о том, что до 1206 года жили мифические монгольские племена остаются недоказанными, отсутствуют какие-либо письменные источники тех времен в пользу монгольской версии, а в пользу тюркской версии архифактов великое множество.

Чингисхановедение, как один из разделов исторической науки, являющееся «ядром международного монголоведения» и изучения истории других сопредельных государств, некогда входивших в Империю «Потрясателя Вселенной», прошло в своём развитии многовековой путь. Тот давний период является общим, как для монголов, так и для казахов, узбеков, киргизов, русских, украинцев и других народов.

История эпохи Чингисхана прошла сложный и непростой путь развития и изучения. Её явно и намеренно фальсифицировали, а затем подвергали идеологическому искажению и сами авторы исторических событий, и побежденные правители. «Войну пером» побежденные всегда выигрывали у победителей. И только за последнее столетие постепенно стала проявляться иная, похожая на истину, новая интерпретация прошедших событий.

Влияние деятельности Чингисхана на последующее развитие человеческого общества во всём мире столь велико, что современные философия, история, военная наука, политология, психология, правоведение, международные отношения, менеджмент, киноискусство, живопись и многие другие сферы деятельности человека стали всесторонне изучать жизнь и деятельность Чингисхана, выявлять причины его потрясающих успехов.

Отечественная историография превратилась ныне в своеобразный объект всеобщего внимания, которая оказывает всевозрастающее влияние на возрождение исторической памяти народа. Общественность нуждается в разработке серьёзных, основательно аргументированных исследованиях по истории своего Отечества, особенно в вопросах о ключевых моментах минувшей эпохи. Перед современными исследователями стоит задача соблюдения принципа презумпции научной истины по созданию действительной истории Казахстана.

Итак, в центре генеалогизированной системы исторического знания находится гениальная личность, которая отождествляет собой яркую историческую эпоху и памятные события.

В данной работе не ставится цель возвеличивания, восхваления, одобрения или восхищения институтом наследственной ханской власти, установленного Чингисханом 800 лет назад. Сама история подтверждает, что государственная система Чингизидов в ту давнюю эпоху, в тот период была прогрессивной и устойчиво работала на протяжении столетий в разных странах Евразийского континента. И мы ей обязаны своей государственностью. Но ничто не вечно на земле. Жизнь течёт, времена меняются. Эпоха Средневековья давно канула в Лету. С тех далёких легендарных времен мир менялся многократно. Развитие человечества происходит беспрерывно по восходящей траектории. Возврат к прошлому невозможен.

И каким бы он ни был этот Покоритель Вселенной, он оставил заметный след в Истории, которая не прощает забвения. И мы должны о нем знать всё, понимать его действия и поступки. И, соответственно, делать для себя определенные выводы.

* * *

В апреле 1964 года газета «Правда» выпустила строгое предупреждение против попыток «возвести кровожадного дикаря Чингисхана на пьедестал прогрессивного развития общества». Китайские коммунисты противостояли советским нападкам, утверждая, что русские должны быть скорее благодарны монголам, поскольку их «иго» позволило России ознакомиться с «более высокой культурой».

А если еще напомнить, что в стране оставалось в силе постановление ЦК ВКП (б) 1944 года о запрещении изучения истории Золотой Орды и «диких кочевников», то становится понятным откуда дует ветер забвения и пренебрежения к собственной истории Отечества.

В таких условиях «вытащить обоз истории» (термин А. Солженицина) на широкую и ясную дорогу практически было невозможно. И, слава Богу, те времена канули в Лету. Теперь нам представлена свободная возможность подойти к своей Истории более объективно, опираясь только на исторические факты прошедших событий, на неоспоримые доказательства.

Глава I

Первоисточники – основа изучения эпохи Чингисхана. Иная историческая литература

Уважение к предшественникам состоит в том, чтобы продолжить их подвиг, а не забывать о том, что они сделали и для чего.
Л.Н. Гумилев

Чингисхановедение, как историческая наука зародилась сразу же после смерти создателя единого Менгли ель – Монгольского государства, пока были ещё живы соратники и участники великих преобразований. В 1240 году в Монголии было написано «Сокровенное сказание монголов» – шедевр национальной культуры и словесности, «которое является первоисточником для летописных, литературно-художественных и научных произведений о Чингисхане и его эпохе, созданных во всём мире за последние семьсот с лишним лет» [135, с. 5].

«В сверкающем букете всех знаний, приобретенных человечеством, важное место занимает историческое знание как историческая память народа. Только из полноценной жизни народа вырастает его столь же обеспеченное настоящее и более перспективное будущее. Образно эта мысль выражена в следующих словах: человек, живущий только прошлым, – несчастен, живущий только сегодняшним – легкомыслен, живущий только завтрашним – фантазёр. Живущий же и прошлым, и сегодняшним, и завтрашним – нормальный, разумный человек» [108, с. 253]. Из этого постулата учёные-историки делают вывод: «Осмысление исторической памяти народа по формуле «знание прошлого помогает верно понять настоящее, знание настоящего – предвидеть будущее» [там же].

История как наука выросла из устных и письменных эпических сказаний о прошлой жизни народов. В Древней Греции предпосылки для формирования исторической науки были заложены эпическими сказаниями легендарного поэта Гомера «Илиада» и «Одиссея». Подобным эпическим сказанием в российской истории может служить «Слово о полку Игореве».

«Основными источниками, достоверно повествующими о жизни и деяниях Чингисхана, по праву являются монгольские историко-литературные памятники. И в первую очередь – шедевр монгольской культуры и словесности – «Сокровенное сказание монголов» (1240 г.) [135, с. 5].

«Прошлая жизнь со всеми её сложностями, с своеобразными бытовыми и общественными устоями всегда богаче, чем мы знаем о ней. «Историческая наука лишь постепенно, исследуя шаг за шагом, постигает многообразие исторических событий, находит их разнородные связи. Этим, собственно, и определяется постоянное изучение прошлого все новыми и новыми поколениями ученых. Каждое новое исследование обогащает наше знание о прошлом, даёт дополнительную информацию, которое ранее было малозаметным, не принималось во внимание» [108, с. 7].

Например, «Сокровенное сказание монголов». Казалось бы, за последние годы оно исследовано со всех точек зрения, на каждую строку основного текста дано по целой странице, а то и по научной статье комментариев. Но всё равно, в дальнейшем новые поколения учёных будут находить в тексте «Сказания» какие-то новые и новые определяющие факты. Это поэма, сказание, историческая хроника – предмет бесконечных исследований будущих поколений. Оно того стоит!

Занимаясь в течение целого десятилетия составлением генеалогических таблиц чингизидов, мы, в свою очередь, нашли в «Сказании» некоторые моменты, которые, как нам представляется, следует определенным образом пояснить. С них мы и начнем.

Обычно, как правило, в конце каждого произведения указывается перечень использованной литературы. В нашей работе об эпохе Чингисхана, видимо, следует поступить как раз наоборот. Считаем, что необходимо указать самые важные источники в начале повествования, а также прокомментировать некоторые моменты из «Сокровенного сказания монголов» – основного источника наших знаний о Чингисхане. А потом подвергнуть анализу другие первоисточники.

1. Первоначальный текст «Сокровенного сказания монголов» (китайское название «Юань-чао-би-ши») написан «уйгуро-монгольским» письмом в 1228–1240 годы непосредственным участником или участниками описываемых событий, т. к. в «Сказании» точно переданы все тонкости и нюансы кочевого быта, элементы народного фольклора и других сказаний того времени. В конце XIV века рукопись попала в хранилища правителей китайской династии Мин. По указу императора Юн-ле (1403–1425 гг.) переведена на китайский язык, а оригинал (подлинник) утерян. Но и «минское ксилографическое издание» в полном объёме до нас не дошло. П.И. Кафаров (архимандрит Палладий), глава Русской духовной миссии в Пекине впервые транскрибировал русскими буквами монгольский текст, написанный китайскими иероглифами, перевёл китайский текст на русский язык и опубликовал его в 1866 году. Полный текст «Сказания» (иероглифическая транскрипция, подстрочник и китайский перевод) опубликован в 1908 году китайским учёным Е Дэ Хуэем.

Здесь обязательно следует отметить, что само название этой летописи возникло в XIX веке. В кафаровскую историю хроники о Чингисхане последующие переводчики внесли свою лепту, назвав её **монгольской**. И вот уж более как сто пятьдесят лет историки-исследователи настойчиво и упорно ищут на территории Монголии племя, которое носило бы название **монгол**. Увы ... в Монголии какого-либо кочующего племени с названием монгол как во времена Чингисхана, так и до сего времени не обнаружено. Современные номады монгольских степей называют себя халха-монголами. В этом существенная разница.

Собственно, разъяснению этого вопроса и посвящено данное исследование.

В 1917 г. осуществлен перевод «Сказания» на современный монгольский язык с китайского перевода. По мнению монгольских учёных, «Сокровенное сказание монголов» – это «столп культуры и словесности», «перлы народной мудрости», «подлинная энциклопедия этнографии, традиций и обычаев наших предков» [135, с. 21, 22, 23].

Но следует учитывать следующий момент. «Сказание» пролежало в китайских архивах несколько веков. Каждая новая правящая династия в Китае имела обычай пересматривать прежнюю историю, переписывать её заново. Ещё Н.Я. Бичурин (1777–1853 гг.) – гениальный учёный, востоковед, основатель китаеведения в России, писал: «Национальная гордость и презрение китайцев к иностранцам внушили им способ ... изображать иностранные собственные имена знаками, имеющими смысл какой-либо язвительной насмешки» [3, с. 109].

Современный исследователь средневековой литературы о Чингисхане А.Г. Юрченко об особенностях подобного сказания писал: «Перед нами шедевр апологетики новой мировой власти. Несомненная ценность этого текста в его идеологической направленности. Иными словами, средневековые писатели конструируют историческую реальность. Попытки современных историков обосновать достоверность той или иной версии является продолжением этой практики. «Реальности» продолжают множиться. Это единственный твердый факт» [140, с. 14].

Для сравнения: старшее поколение, видимо, еще помнит о литературном советском реализме в сталинскую эпоху. Нечто подобное изложено в «Сказании...», применительно к своему времени.

Современный казахский учёный К.Ш. Хафизова о сущности китайской истории говорит следующее: «... Документы в процессе подготовки сборников зачастую подвергались значительной обработке: сокращениям, купюрам, порой их содержание просто пересказывалось.

Наглядным примером служит стотомный сборник «Дай Цин личао шилу», хранящийся в архиве Гугуна в Тайбэе (Тайвань). В нём даются выжимки документов и их сокращённые и урезанные редакторские коррективы, руководствуясь сложившимися политическими установками» [130, с. 10].

Александр Бушков – современный новатор по некоторым историческим вопросам, ссылаясь на учёных с кафедры истории Китая при МГУ им. Ломоносова, пишет: «Обычно каждая новая династия после своего утверждения на престоле создавала комиссию профессиональных историков, в задачу которых входило написание истории предшествующей династии. Всего таких историй традиционно насчитывается 24». И далее: «Двадцать четыре раза китайскую историю переписывали напрочь... Неудобные правительству книги изымались. Между 1774 и 1782 годами изъятие проводилось 34 раза» [14, с. 96–97]. Таким образом, исходя из сказанного, какая по счёту копия и из какого варианта «Сказания» китайского производства дошла до нашего времени, определить практически невозможно. И всё-таки следует отдать должное китайским переписчикам – колорит и дух монгольской истории они сохранили.

В настоящее время в Монголии создан Национальный центр по изучению литературного памятника «Сокровенное сказание монголов», который возглавляет академик, доктор филологических наук, профессор Далантай Церен Содном.

«Старинное монгольское сказание о Чингисхане» П.И. Кафарова является одним из многочисленных рукописных экземпляров указанного эпоса, написанного 563 знаками китайских иероглифов. Его именуют «монгольским оригиналом». В конечном итоге он закрепился под наименованием «Сокровенное сказание монголов».

При прочтении текста «Сказания» весьма заметна жестокость Чингисхана по отношению к побежденным. Например, в 154 параграфе (перевод С.А. Козина, 1941 г.) об истреблении татар, примеряя детей к тележной оси, повторяется шесть раз! Неужели монгольские авторы «Сказания», наделенные столь поэтическими талантами и народной мудростью, были такими кровожадными? Невероятно.

Война Чингисхана с татарами была длительной и упорной. После окончательной победы над ними, естественно, были казнены татарские предводители, полководцы и главари. Что касается рядовых воинов и их семей, то первые были зачислены в войска, а вторые перераспределены пропорционально по другим родам и племенам, как и ранее до них поступали с меркитами. Позже подобное перераспределение проделали и с побежденными кереитами, найманами и другими племенами (о чем будет сказано чуть позже).

Таким образом, татары сохранились. Две жены-красавицы Чингисхана по имени Есухей и Есуй были татарками. Главным судьёй Монгольской Империи самим Чингисханом был назначен татарин, сводный брат и воспитанник семьи Чингисхана – Шигу-Кутуку. В 1229 году во главе всех ноянов, т. е. главнокомандующим, был поставлен татарин Элчжигидей. В авангарде войск Чингисхана шли татары. И никакой национальной дискриминации по родовому признаку не было [136, с. 8].

Рассмотрим ещё один момент из «Сказания». Это изложенный драматический скандал в семействе Чингисхана по поводу определения наследника § 254 (перевод С.А. Козина, 1941 г.).

Ханша Есуй перед походом Чингисхана в Центральную Азию, обратилась к нему с вопросом: «Кому же ты царство своё завещаешь?», на что Чингисхан соизволил сказать: «Даром что Есуй – женщина, а слово её справедливее справедливого». Сначала Чингисхан, как и положено по субординации, обратился к старшему сыну Джочи: «Что скажешь ты? Отвечай!». Но не успел тот и рта раскрыть, как его опередил Чагатай – второй сын: «Ты повелеваешь говорить первому Джучи... Как мы можем повиноваться этому наследнику меркитского плена?»

В других переводах этот монолог звучит ещё грубее, мол, Чагатай обозвал Джучи «меркитским ублюдком». Меж братьями чуть ли не завязалась драка. И вся эта сцена происходила в присутствии самого Чингисхана. (Явный и недвусмысленный намёк на чуждое происхождение

ние Джучи). Присутствующие при этом скандале Боорчи и Мухали разнимают взорвавшихся сыновей, а Коко-Цос произносит нравоучительную речь.

Такое мальчишеское поведение Чагатая не вписывается в общую логику событий. Как ревностный защитник заветов отца, Чагатай впоследствии был назначен хранителем Великой Ясы Чингисхана. Стало быть, мнение, поступки и законы своего отца он почитал превыше всего. Подтверждение народного обычая находим и в самом «Сказании» – параграф 275–276, когда Великий хан Угедей (1229–1241 гг.) отчитывает за грубость и за неуважение своего сына Гуюка и племянника Бури к Главнокомандующему Западным походом Бату-хана. Возмущенный столь дерзким поступком, Угедей бросает Гуюку: «Наглый ты негодяй! Как ты осмелился восстать на старшего брата?». Есть и другие нелицеприятные выражения. Значит, семейный этикет с вежливым обращением к старшим считается обязательной нормой поведения в любой тюркской семье. Об этом будет сказано ещё дополнительно.

В «Сказании» имеются несоответствия и по родословным. Например, Чжамуха (1161–1205 гг.), – анда (побратим) Чингисхана, претендовал на роль лидера монголов. Известно, как печально закончилась судьба неудачного претендента. Судя по «Сказанию», § 40, Чжамуха является шестым потомком пленницы Бодончара по имени Аданхан Урянхогжины. Чингисхан, как видно из таблицы, является одиннадцатым потомком Бодончара. Коль скоро Чингисхан и Чжамуха являются современниками, чуть ли не ровесниками, то они и должны принадлежать по отношению к Бодончару примерно в равных по счету поколениям. Разница по «Сказанию» составляет 5 поколений, чего не должно быть. На лицо явный пропуск переписчиков.

Как бы там ни было, «Сокровенное сказание», как нить Ариадны, будет вести нас по всему настоящему повествованию. В дальнейшем я часто буду обращаться к этому первоисточнику.

Совсем недавно (2009 г.) в России издан художественный перевод «Сокровенного сказания монголов», выполненный монголоведом А.В. Мелёхиным и поэтом-переводчиком Г.Б. Ярославцевым.

Суммируя сказанное, можно заключить, что ко всякому первоисточнику, какими бы он превосходными эпитетами не обладал, следует относиться критически, внимательно анализируя происходящие события.

2. В 1926 году в восточных областях современной Монголии у тайши племени Хошоут нашли еще одну хронику – шежире Чингисхана, которая называется **«Алтын тобчи»**.

Монгольский академик Ц. Даминсурен нашел автора «Алтын тобчи», им оказался монах Лувсан Данзан. Немецкий монголовед В. Хайссиг определил время написания первоисточника – 1655–1660 годы.

Впервые «Алтын тобчи» был опубликован в Улан-Баторе в 1937 году. В 1957 г. в МНР исследователь Ц. Шагдар подготовил и издал перевод «Алтын тобчи» на современный монгольский язык, на русский язык он переведен в 1973 году монголоведом Шастиной Н.П. (1898–1980) с обширными комментариями и разъяснениями.

В своем введении к «Алтын тобчи» монголовед Н.П. Шастина пишет: «Менее чем за пятьдесят лет, прошедших со времени открытия летописи, она была издана полностью дважды, еще раз частично, а также переведена на современный монгольский язык» [76, с. 17].

И, коль скоро, найденная летопись была переведена на современный монгольский язык, то, естественно, возникает вопрос – на каком языке эта летопись была написана первоначально?

И второй момент из комментария профессора Н.П. Шастиной: «В «Алтын тобчи» сохранился подробный пересказ 233 параграфов «Секретной истории монголов», что позволяет

установить существование монгольского текста этого произведения, находившегося в руках летописцев еще в XVII в.» [76, с. 28].

Получается, что первоисточник, или его копия, «Сокровенного сказания монголов» в самой Монголии сохранился. С него в XVII веке тибетский монах Лубсан Данзан писал свое «Алтын тобчи».

Из 282 параграфов «Сокровенного сказания» 233 повторяются в «Алтын тобчи». Сведения, изложенные в первоисточниках, дополняют друг друга. Кроме того, в «Алтын тобчи» дополнительно изложена хронология потомков Хубилая, основателя династии монголов в Китае, хроника потомков Тогон-Темира, который был вынужден бежать из Китая (1368 г.) на родину предков и, начиная с 1365 года, описывается бесконечная борьба ойратов с монголами за власть в степях Монголии.

Автор «Алтын тобчи» сообщает, что вместе с Тоган-Темурем из Китая на родину вернулось 10 туменов монголов.

Язык «Алтын тобчи» оказался непонятным современным монголам. И они решили, что монголы, когда писался «Алтын тобчи», разговаривали иначе, чем современные монголы. Они признают, что они «потеряли язык Чингисхана». Монгольские ученые считают, что монах, который писал «Алтын тобчи» говорил на языке «тюрков из Китая», язык которых, существенно отличается от языка современных монголов, а также и от языка тюрков. На древнемонгольском! И это спустя всего триста лет тому назад. А разговорный язык изменился за это время до неузнаваемости. При этом следует учесть, что Чингисхан жил в XIII веке (800 лет назад).

Так на каком же языке говорили «монголы Чингисхана»?

Разъяснению этого вопроса и посвящено данное исследование. Другие монгольские источники перечислены в главе III «О монголах».

3. «Сборник летописей» Рашид ад-Дина (1247–1318 гг.) – авторитетнейший источник по изучению эпохи Чингисхана. Сочинение было начато при Газан-хане в 1300–1301 гг. и закончено при хане Улджайту в 1310–1311 гг. Сам Рашид ад-Дин служил визирем у персидских ильханов, мог пользоваться официальными документами и ханским архивом, получал сведения от послов и сам был современником многих событий.

«Сборник летописей» представляет собой действительный сборник исторических сведений средних веков, выполненный различными летописцами по заданию самого визиря Рашид ад-Дина. Это свод огромных масштабов: от Западной Европы до Индии и Китая. Здесь в широком аспекте представлена история становления Чингисхана, его сподвижников и потомков. Поступившие к нему материалы Рашид ад-Дин по каким-то причинам не выверил и не отредактировал. Поэтому он содержит ряд нестыковок, прямые противоречия разбросаны по всему сборнику. Есть несоответствия и с «Сокровенным сказанием монголов».

Фазаллах Рашид ад-Дин, став крупным чиновником Ильханского государства, владел многими провинциями, а в 1298 году возглавил правительство. При правлении хана Абу Саида, Рашид ад-Дин попал в опалу, обвинён в отравлении Улджайту-хана и был казнён особо жестоким способом (1317 г.). На что великий Улугбек впоследствии отреагировал следующими словами: «Этого достойнейшего и наичестнейшего визиря довели до состояния мученической смерти» [50, т. 4, с. 68].

Академик Монгольской Академии наук Шагдарын Бира относительно сочинения Рашид ад-Дина ответил следующим образом: «Труд Рашид ад-Дина не вполне однороден как по содержанию, так и по стилю повествования. Он представляет собой яркий пример своеобразного синтеза различных историографических традиций своего времени. Есть все основания видеть в нем уникальный по синкретизму памятник персидской историографии эпохи монгольского

владычества в Иране, включивший в себя многообразные элементы никогда ранее не соприкасавшихся традиций – мусульманских, монгольских и китайских» [Ш. Бира, 1978 г., с. 153].

Историк И.П. Петрушевский, автор предисловия к переводу «Сборника летописей» (1952 г.), пишет: «Джами ат-таварих» занимает совершенно исключительное положение среди средневековых персоязычных источников. Рашид ад-Дин преодолел традиционную узость их мысли, старался составить свой «Сборник летописей» насколько мог беспристрастно». И далее: «Труд Рашид ад-Дина не разъясняет сложных, донныне нерешённых исследователями вопросов о происхождении имени монголов, и о том, в каком отношении находились друг от друга татары и монголы, а также о том, какие из племён, кочевавших в Монголии, в начале XIII в. были монголоязычными, и какие тюркоязычными». Петрушевский рекомендует обращаться к работам академиков В.П.Васильева, В.В.Бартольда и к сведениям Марко Поло.

Л.Н. Гумилёв также отмечает противоречивость «Сборника летописей» и то, что никто не занимался проверкой достоверности материалов, вошедших в него: «Официальная история монголов, озаглавленная «Сборник летописей», имеет автора, биография которого нам хорошо известна. Впрочем, это не значит, что достоверность сведений несомненна. Скорее наоборот, тут слишком многое наводит на размышление и даёт пищу для сомнений». И далее: «... одни и те же события в разных местах книги излагаются по-разному, и неизвестно, каким версиям следует отдать предпочтение».

Таким образом, ученые историки к труду Рашид-ад-Дина относятся критически, не верят ему, когда персидский летописец пишет (1311 г.), что «монголы – это тюрки», о чем в данной книге будет упомянуто и неоднократно.

Отрадно отметить, что в IV томе «История Казахстана в персидских источниках» под редакцией Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, вышедшем в 2006 году (издательство «Дайк-Пресс», г. Алматы) приводятся обширные сведения из сочинения Рашид ад-Дина «Сборник летописей» (бывший второй том В.Г. Тизенгаузена), где указаны сведения о Чингисхане и его потомках. В своих примечаниях почти по каждому имени потомков Чингисхана, сотрудники Института дают обширные комментарии и сравнения, как указанные имена прописаны в другой, не менее знаменитой персидской летописи «Муизз ал-ансаб» (III том), где и что пропущено в сборнике.

Как бы там ни было, этот коллективный труд – «Сборник летописей» Рашид ад-Дина в официальной историографии считается основным и главным «общепризнанным» источником по изучению истории эпохи Чингисхана.

4. Записки китайских путешественников-современников Чингисхана, которые непосредственно видели и беседовали с основателем Монгольской империи.

Мэн Хун. «Записки о монголо-татарах». В 1219 году Мэн Хун в качестве посла от Южно-Китайского правительства (династия Сун) был направлен в ставку Чингисхана для переговоров по поводу военных действий против империи Цзинь (Маньчжурия и Западная часть Китая). Его записи или отчёт о выполненной миссии дипломата и разведчика, написанный сразу же после возвращения в 1221 году, был обнаружен русским историком-востоковедом В.П. Васильевым в 1840–1850 годах, во время его пребывания в научной командировке в Китае.

«Мэн-да, бей-лу» – китайское название записок Мэн Хуна. Сведения Мэн Хуна – военного дипломата и разведчика дошли до нас в первозданном виде, уцелев при чистке китайской историографии в XIV веке и позже, они благополучно сохранились где-то в военном ведомстве. И только в середине XIX века были обнаружены и обнародованы В.П. Васильевым [36, с. 34–35].

Мэн Хун лично с Чингисханом не встречался, так как последний в это время возглавлял Западный поход, а целый год он в основном сотрудничал с Мухали, который был Главнокомандующим всех войск Чингисхана в Китае. И здесь следует отметить, что сотрудничество это

было весьма плодотворным. Вражду династии Сун против империи Цзинь Чингисхан с помощью посла Мэн Хуна использовал в полную силу.

В «Записках...» Мэн Хун затронул все аспекты жизни монголов, интересовавшие южно-сунские власти. Приведены основные сведения об истории возникновения государства Чингисхана, системе власти правителя, военном деле, экономике государства. Исключительная ценность «Записок о монголах-татарах» ещё и в том, что это единственный прижизненный при Чингисхане китайский источник, притом представляющий собой деловой отчёт-записку китайского посла своему правительству о монголах. Летом 1232 г. Мэн Хун во главе 20-ти тысячного корпуса помог Субедею овладеть городом-крепостью Далином.

5. **«Си-ю цзи» («Описание путешествия на Запад»)** даосского монаха Чан Чуна. Данное сочинение представляет собой путевой дневник путешествия вместе с учениками от Пекина до Балха и Самарканда через Северный Китай, Монголию, Тянь-Шань в Туркестан (1220–1224 гг.). Кроме путевых наблюдений, для нас важную часть сочинения составляет изложение бесед Чан Чуна с Чингисханом, что делает памятник уникальным источником.

Чингисхан еще в 1219 году пригласил его к себе, желая, по-видимому, получить «лекарство для вечной жизни», так как слышал о том, что даосы занимаются поиском «философского камня» и очень сильны в магии. На самом деле, Чан Чун, философ и поэт, принадлежал к школе даосизма.

Грозный завоеватель милостиво встретил даосского монаха и приветствовал его такими словами: «Другие дворы приглашали тебя, но ты отказался, а теперь пришёл сюда за 10 000 ли, мне это весьма приятно... Какое у тебя есть лекарство для вечной жизни, чтобы снабдить им меня?» Узнав, что «есть средства хранить свою жизнь, но нет лекарства бессмертия», Чингисхан ничем не выразил своего разочарования или недовольства; наоборот, он похвалил за чистосердечие и прямоту китайского философа. Чингисхан три раза слушал наставления китайского мудреца, внимал учителю с видимым удовольствием, повелев присутствующим записывать его слова. Когда Чингисхан во время охоты упал с коня и чуть ли не был убит вепрем, Чан Чун предупредил императора – поменьше охотиться вследствие преклонного возраста. «Я сам уже понял это, – ответил ему Чингисхан, – твой совет весьма хорош..., слова твои я вложил в сердце». Вскоре после этого Чан Чун попросил позволения вернуться на родину и навсегда распрощался с великим монгольским императором, который среди бранных тревог и шумной лагерной жизни так чудесно сумел оценить философа (Владимирцов Б.Я. «Чингисхан») [136]. В Китае есть город Чанчунь (южнее Харбина). Не в честь ли этого мудреца и поэта он назван?

6. **Елюй Чуцай (1180–1244)** – киданец, привлечён к службе Чингисхана в 1218 г. в качестве советника, при Угедей-хане он возглавлял административное управление Северным Китаем, затем и Центральное правительство династии Юань. Автор «Записок о путешествии на Запад». Заслуги его в организации и создании Монгольской Империи огромны. Джон Мэн охарактеризовал его так: «Дело его всей жизни – помочь Небесам, остановившим свой выбор на данном правителе, преобразовать варварство и невежество в добродетель и мудрость» [28, с. 294].

Елюй Чуцай наставлял государя: «Хотя мы империю получили, сидя на лошади, но управлять ею, сидя на лошади, невозможно» [51, с. 114]. Н.Я. Бичурин констатирует: «Елюй Чуцай имел высочайшее дарование и далеко превосходил прочих... В распоряжениях правительства можно заметить две или три десятых доли его трудов; и если бы не было тогда Елюй Чуцай, то неизвестно, что бы последовало с родом человеческим» [51, с. 192, 193].

К числу выдающихся новаторских идей Елюй Чуцай принадлежат:

– впервые в мире ввёл в торговый оборот бумажные деньги: «Во второй месяц (1236 г.) монголы в первый раз ввели ассигнации, названные Цзяо-чао». По представлению Елюй Чуцай, их выпущено на 10 тысяч малых слитков (на 50 тысяч унций серебра) [51, с. 183];

- разработал и внедрил в государственном масштабе подати и пошлины: сколько собирать с крестьян в зависимости от качества и количества обрабатываемых земель; с купцов пошлины брать один с тридцати;

- произвёл перепись населения, по которой оказалось 1 040 000 семейств или домов (включая империю Цзинь);

- утвердил порядок развоза государственных указов по всей Империи (почтовая служба);

- широко и повсеместно привлекал к государственной службе грамотных и умных граждан;

- организовал школы для сыновей китайских и монгольских чиновников;

- учреждено Историческое общество.

Так благодаря привлечению к управлению Елюй Чуцай и других учёных монголы превратились из грабителей в правителей.

«Скончался от печали». Некоторые оклеветали его, говорили, что Елюй Чуцай служил 20 лет и половина государственных сборов поступала в его дом. Ханша приказала приближённым освидетельствовать это. Нашли только около десятка гуслей и несколько тысяч древних и новейших книг, картин и древние письма на металле и камнях» [51, с. 192].

Могила Елюй Чуцай лежит у подошвы горы Вань-шеу-шань, в 18 верстах от Пекина, на запад. В 1751 г. по повелению императора Китая Цянь Луня сооружен на его могиле новый храм и поставлен каменный памятник с надписью (по Н.Я. Бичурину, см. 51, с.193).

Англичанин Джон Мэн даёт перевод этой надписи: «Хотя мы родились в разных династиях, я уважаю его за ясность перед своим императором. Я сам император, надеюсь, мои министры берут с него пример» [28, с. 297]. Да-да, это тот самый император Китая, который в 1758 году заключил мирный договор с казахским ханом Абылай-ханом, а в 1790 году, когда пышно отмечал свой 80-летний юбилей, пригласил на торжества в Пекин и казахских султанов-чингизидов.

7. Пэн Дая (1235 г.) и Сюй Тин (1235–1236 гг.) — «Хэй-да ши люе» («Краткие сведения о чёрных татарах»). Из сборника «Чингисхан и его Империя» [136].

Пэн Дая и Сюй Тин – чиновники китайской дипломатической миссии, отправленные южносунским двором ко двору монгольского хана. Первый совершил своё путешествие в 1233 году, второй – в 1235–1236 годах. «Краткие сведения о чёрных татарах» состоят из заметок Пэн Дая и дополнений к ним Сюй Тина. Но, опять-таки, первоначальный вариант «Кратких сведений...» не сохранился. Все позднейшие списки восходят к 1557 году и впервые были изданы в 1903 году. Китайский учёный Ван Го Вей окончательно отредактировал их в 1926 году и дал необходимые комментарии. «Краткие сведения...» высоко оцениваются китайскими и европейскими учёными как источник по истории Монголии. Французский учёный П. Пельо неоднократно обращался к «Кратким сведениям...» как к ценному источнику. На русский язык это сочинение впервые переведено Линь Кюн-и и Н.Ц. Мункуевым в 1960 году. «Краткие сведения...» основаны на непосредственных наблюдениях авторов над жизнью монгольского общества XIII века в самой Монголии и поэтому ценны как первоисточник.

8. Описание путешествий первых европейцев к монгольскому хану:

- а) монах **Джовани дель Плано Карпини**, родом из Перуджи. Путешествие в 1246–1247 годы, описанное им в книге «История монголов, именуемых нами татарами».

- б) путешествие фламандца **Гильом де Рубрук**, посланца короля Людовика IX в 1253–1255 гг. описано в его книге «Путешествие в Восточные страны».

- в) путешествие венецианского купца **Марко Поло** в 1271–1295 гг., «Книга чудес света».

Эти сочинения переведены на многие языки мира и явились предметом многочисленных исследований, в значительной мере сформировали европейские представления об Азии

в целом и о монголах, в частности; более того, они по сей день остаются ценнейшими свидетельствами об истории взаимоотношений Запада и Востока. Отдельные фрагменты из сочинений первых европейских путешественников буду цитироваться мною по ходу изложения своей темы.

Как замечает Кыстаубаев Б.К.: «Между тем, отчеты иностранных разведчиков (авторов) корректировались сплошь и рядом теми, кто направлял их с разведывательными заданиями под легендой путешественников. Последние не очень-то благоволили татаро-монголам... Ими руководили какие-то низменные помыслы – показать как можно больше в неприглядном свете всех азиатов того времени, подчеркивая превосходство европейской цивилизации» [72, с. 79–80].

Петербургский исследователь А.Г. Юрченко предостерегает других историков от слепой веры средневековым хронистам: «Следует отказаться от буквального прочтения официальных текстов, поскольку они описывают заданные сценарии событий. Ценность этих текстов в их идеологической направленности. Они указывают на умонастроения и цели авторов, где факты не играют никакой роли. В противном случае современный исследователь продолжает собственный миф о Чингисхане (примеров чему несть числа)» [140, с. 11].

П. Карпини утверждает: «Что мы пишем вам для вашей пользы и предосторожности, вы должны верить тем безопаснее, что мы или сами видели всё своими глазами, странствуя одинаково у них и вместе с ними с лишком год и четыре месяца, или пробыв в их среде, или услышав от христиан, находящихся в плену среди них и, это, как мы уверены, достойно доверия» [51, с. 238]. Плано Карпини привез римскому папе Иннокентию IX послание Великого хана Монгольской империи Гуюк-хана, которое сохранилось до наших дней.

Еще не доехав до ставки татарского хана, Г. де Рубрук, посланник французского Людовика IX, стал свидетелем действия законов и правил, установленных на завоеванных территориях. Например, француз красноречиво и убедительно описал переправу через большую реку у посёлка русских. Он полагал, что они (русские) должны дать коней из посёлка, поэтому отпустил на другом берегу животных, которых они привезли с собой, чтобы те вернулись к своим хозяевам; а когда они потребовали животных у жителей посёлка, те ответили, что имеют льготу от Бату, а именно: они не обязаны ни к чему, как только перевозить едущих туда и обратно. Даже от купцов они получают большую дань... «Мы были там в великом затруднении, потому что не находили за деньги ни лошадей, ни быков» [100, с. 139].

Вот таким образом русские крестьяне (в данном конкретном случае – перевозчики) выражали свои права перед иностранцем спустя всего 15 лет после установления «монгольского ига». У них, оказывается, были свои льготы, они подчинялись только законам, установленным самим Бату-ханом, и никто другой им не указ.

Марко Поло (1254–1324) – венецианский путешественник, прожил в Китае более 17 лет, «знал по-татарски», выполнял отдельные поручения Великого хана Хубилая (1260–1294), внука Чингисхана. Сочинение М. Поло было записано с его слов в тюрьме (1298 г.) его сокамерником Рустичано.

И хотя «Книга чудес света» писалась в жанре дорожного руководства купцам, она содержит много бесценных свидетельств по истории, культуре и экономике (хан Хубилай впервые в мире ввёл в оборот бумажные деньги).

«Но знаменитые во всем мире путешественники и исследователи Азии времен XIII века Марко Поло, Плано Карпини и Рубрук, бесценные труды которых вызывают большое уважение и приносят научную пользу как ранние открытия неведомого мира номадов-кочевников, внесли в свои письменные сообщения столько ошибок и басен в описании рассматриваемого нами ТУРского этноса, что путаница в их мнениях сохранилась до наших дней» [39, с. 129].

Последнее красочное издание «Книги чудес света» на русском языке с множеством иллюстраций и большого формата вышло в издательстве «ЭКСМО» г. Москва, 2012 г.

9. **Ала-ат-дин Ата-мелик Джувейни**, из округа Джувейн в Хорасане, родился в 1226 г. и с молодых лет находился на службе у монгольских правителей Хорасана, которым служил уже его отец. Несколько раз он ездил в Монголию, Уйгурию и Мавераннахр. С 1256 г. находился на службе у Хулагу-хана, который назначил его в 1259 г. губернатором Багдада, Ирака и Хузистана. В этой должности он находился при Абака-хане до 1282 г. Умер 5 марта 1283 г. Его сочинение «История завоевателя мира» – «Тарих-и-джехангуша» – начато в 1252-53 годах и закончено в 1260 г. Для написания истории монгольских завоеваний Джувейни пользовался устными рассказами участников, многие события второй четверти XIII века были ему известны по официальным документам, а во многих он участвовал лично. Сочинение Джувейни было использовано Рашид-ад-Дином и Вассафом и затем почти всеми персидскими, арабскими и турецкими историками, которые часто буквально повторяют рассказы Джувейни [27, с. 200–201].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.